УДК 81

ИНТЕГРАТИВНО-ЭКСПЕРТНЫЙ ПОДХОД К ЛИНГВИСТИЧЕСКОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ ТЕКСТОВ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

А.А. Романов, Е.В. Малышева

В статье рассматриваются теоретические аспекты проведения лингвистической экспертизы текстов по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. Авторы приходят к выводу, что содержательный объем понятия «лингвистическая экспертиза по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации» может включать в себя рассматриваемые в экспертизе диагностические признаки унижения чести и достоинства, умаления деловой репутации. Выводы эксперта-лингвиста должны быть научно обоснованны и логически выстроены. Основные принципы лингвистической экспертизы делам о защите чести, достоинства и деловой репутации сводятся к комплексный научная обоснованность следующим: анализ текста, проводимой лингвистической экспертизы, персональная ответственность за результат экспертизы, доступность изложения экспертного заключения, компетентность в сфере своей деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лингвистическая экспертиза, эксперт-лингвист, анализ, дискурсивно-тематическое пространство, признак, текст, честь, достоинство, деловая репутация, метод

РОМАНОВ Алексей Аркадьевич — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики Тверского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. romanov_tgsha@mail.ru

МАЛЫШЕВА Екатерина Валерьевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений Тверского государственного университета. ekkmal@bk.ru

Цитирование: Романов А.А., Малышева Е.В. Интегративно-экспертный подход к лингвистическому исследованию текстов по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. − 2023, № 4. − С. 60–74. Режим доступа: www.tverlingua.ru

INTEGRATIVE AND EXPERT APPROACH TO THE LINGUISTIC STUDY OF TEXTS ON ISSUES RELATED TO PROTECTION OF HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION

Aleksey A. Romanov, Ekaterina V. Malysheva

The article discusses theoretical aspects of linguistic examination of texts on cases of honor, dignity and business reputation. The authors conclude that the substantive scope of the notion of 'linguistic expertise in cases of honour, dignity and business reputation' may include diagnostic signs of humiliation of honour and dignity, degradation of business reputation considered in the expertise. The conclusions of a linguist should be scientifically based and logically constructed. The main principles of linguistic expertise cases on the protection of honour, dignity and business reputation are as follows: comprehensive analysis of the text, scientific validity of the linguistic expertise, personal responsibility for the result of the expertise, accessibility of the statement of expert opinion, competence in the sphere of its activity.

KEY WORDS: linguistic expertise, expert linguist, analysis, discursivethematic space, trait, text, honor, dignity, business reputation, method

ROMANOV Aleksey A. – DSc in Philology, Professor, Professor of the chair fundamental and applied linguistics of Tver State University, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation. romanov_tgsha@mail.ru

MALYSHEVA Ekaterina V. – DSc in Philology, Associate Professor, Professor of the chair of International Relations of Tver State University. ekkmal@bk.ru

Citation: Romanov A.A., Malysheva E.V. Integrative and expert approach to the linguistic study of texts on issues related to protection of honor, dignity and business reputation [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. − 2023, № 4. − P. 60–74. Access mode: www.tverlingua.ru

Одной из важнейших демократических задач современного государства является защита чести и достоинства его гражданина. В соответствии с п.1 Конституции Российской Федерации каждый гражданин имеет право на защиту чести, достоинства и деловой репутации. Защита чести и доброго имени также предусмотрена статьями 23 и 46 Конституции Российской Федерации, а также статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которых зафиксировано право каждого на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации от распространенных не соответствующих действительности порочащих сведений. Достоинство понимается в Конституции Российской Федерации как абсолютная ценность любой личности, охраняемая государством. Понятия чести, достоинства гражданина относятся к числу нематериальных благ, которые ему принадлежат. Достоинство личности, честь являются неотчуждаемым и непередаваемым правом.

В соответствии со статьей 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени. Согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Применительно к свободе массовой информации на территории Российской Федерации действует статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с частью 1 каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, информацию без получать и распространять И идеи какого-либо

стороны публичных властей И вмешательства co независимо государственных границ. Вместе с тем в части 2 статьи 10 названной Конвенции указано, ЧТО осуществление ЭТИХ свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, В целях предотвращения беспорядков преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, ИЛИ обеспечения авторитета И беспристрастности правосудия.

Предусмотренное статьями 23 и 46 Конституции Российской Федерации право каждого на защиту своей чести и доброго имени, а также установленное статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации право каждого на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации от распространенных не соответствующих действительности порочащих сведений является необходимым ограничением свободы слова и массовой информации для случаев злоупотребления этими правами. Отсюда можем сделать вывод, что честь - это сопровождающееся положительной оценкой «отражение качеств лица (физического или юридического) в общественном сознании» (Барсукова, 2019: 27), а унижение чести предполагает, что потерпевший может ощущать на себе изменение общественного мнения (с отрицательным оттенком). В комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации указано: «наличие унижения и его степень, глубину оценивает в первую очередь сам потерпевший».

Достоинство — это «ощущение человеком своей ценности как человека вообще, конкретной личности, профессионала и т.д. (Барсукова, 2019: 27-28). В Конституции Российской Федерации в ст. 21 написано: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его

умаления». Также стоит подчеркнуть, что понятие репутации в законодательных текстах полностью отсутствует, есть лишь понятие деловой репутации как нематериального права личности (относящегося и к юридическому лицу), не имеющее никакого раскрытия в Гражданском кодексе Российской Федерации. В Комментарии к Гражданскому кодексу Российской Федерации можем встретить такое понятие чести как часть репутации: сложившееся о человеке мнение, основанное на оценке его общественно значимых качеств.

Следуя за определением А.М. Эрделевского, деловая репутация определяется как «сопровождающееся положительной оценкой общества отражение деловых качеств лица в общественном сознании». В связи с этим уместно принять во внимание, что сегодня деловая репутация связывается, чаще всего, с предпринимательской деятельностью и может выступать как положительная оценка деятельности человека, компании, фирмы. При этом важно еще иметь в виду, что понятия чести, достоинства и деловой репутации связаны между собой. Более того, оскорбление словом «в унижении потерпевшего употреблением в его адрес словесных выражений, унижающих человеческое достоинство» представляет собой поведение унижающее честь и достоинство потерпевшего (Чернышова, 2007; Жельвис, 2011; Аратова, 2012; Романов, Малышева, 2013; Романов, Романова, 2018). Таким образом, оскорбление в лингвистике как административное правонарушение соотносится с «гражданско-правовым» умалением чести и достоинства форме распространения соответствующих ПО не действительности порочащих сведений, что означает от умаления чести и выраженного неприличной форме, достоинства, В защищает административное право, а от распространения порочащих сведений, не соответствующих действительности, защищает гражданское право.

Резюмируя, можно заключить, что иски по защите чести, достоинства и деловой репутации могут рассматриваться в рамках дел, касающихся рассмотрения дел об оскорблении личности, а понятие оскорбление связано с

делами о защите чести, достоинства и деловой репутации. Здесь также отметим, что в настоящее время несмотря достаточное количество работ, связанных с изучением специфики проведения лингвистической экспертизы по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации, все еще остается ряд проблемных лакун, требующих дальнейшего освещения и описания, а именно: правильность построения корректной и лингвистически грамотной формулировки уводящей судебное вопроса, не лингвистическое исследование "чистую" юридическую плоскость; содержательное разграничение и уточнение понятия "унижение чести и достоинства другого лица" в административном и гражданском делопроизводстве; установление в процессе судебного лингвистического исследования форм коммуникативного выражения (Романов, 2020; Романов, Романова, 2023) понятия "порочащие сведения" в виде оценочных суждений, утверждений о факте, выражений мнения, догадок и предположений (Бельчиков, 2002; Романов, Романова, 2018; 2020; Романова, Малышева, Морозова, Романов, 2023).

Лингвистическая экспертиза по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации производится на основании поручения / письменного обращения к эксперту-лингвисту. Лингвистическая экспертиза текста должна вводную, исследовательскую и заключительные следующим перечнем пунктов: сведения о лице, давшем экспертное заключение по тексту, время проведения экспертизы, место проведения экспертизы, сведение об экспертном учреждение, материалы экспертного поставленные на разрешение специалиста, дела, вопросы, методику исследования, терминологический исследования, источники экспертизы, выводы, подпись, и др. При этом автор экспертного дата заключения дает подписку эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения (Ворошилова, 2016; Лингвистическая экспертиза, 2023)

Компетенция эксперта-лингвиста – круг вопросов, на которые «эксперт – лингвист может ответить, используя лингвистические познания и методы»

(Ярощук, Жукова, Долженко, 2020: 17). Эксперт-лингвист изучает вопросы, которые относятся к науке лингвистике, изучающей закономерности «устройства естественного языка И закономерности использования естественного языка при производстве и восприятии речевых произведений теми, кто пользуется конкретным естественным языком, например, русским» и устанавливает факты, а именно (Бринев, 2009): является ли спорное речевое произведение утверждением о факте (фактах, событиях) или является оценочным (выражает субъективное мнение говорящего); выражает ли говорящий оценку в приличной или неприличной форме; является ли речевое произведение оскорбительным; является ли речевое произведение призывом; является ли речевое произведение угрозой; является ли речевое произведение рекламой; присутствуют ли в речевом произведении непристойные или неприличные смыслы или образы; являются ли словесные обозначения товарных знаков сходными до степени смешения и т.п.

В компетенцию лингвиста входит выявление в спорном тексте следующих признаков: сообщение негативных сведений лице; отнесенность негативных сведений к конкретному лицу; фактологический характер негативных сведений; публичный характер распространения сведений; порочащий характер данных сведений (то есть выраженное в языковой форме указание на нарушение конкретных моральных норм или законов); информационная субъективно-эмоциональная) (a не сообщения; неприличная (то есть нецензурная) форма высказывания; обобщенность негативной характеристики адресата (Бринев, 2009; Ярощук, Жукова, Долженко, 2020; Романов, Романова, Малышева, 2013; Малышева, 2023; 2023а; Романов, Романов, Романова, 2023 и др.).

В эксперта-лингвиста компетенцию не входит «юридическая (правовая) квалификация деяния, установление вины и её форм (умысел или неосторожность, вид умысла), мотивов правонарушения» (Ярощук, Жукова, Долженко, 2020), так как квалификация умысла является сферой компетенции юриста, эксперт-лингвист не может оценить и был ли причинен моральный вред человеку, сделать вывод об оправданности / неоправданности речевого поведения лиц, а также рассмотреть вопросы, принадлежащие к смежным с лингвистикой наукам.

Судебная лингвистическая экспертиза, как правило, проводится в соответствии c методиками производства лингвостилистического, текстологического, речеактового, лексико-семантического и семантикосинтаксического анализа русскоязычного текста, рекомендованными к использованию при проведении лингвистических экспертиз решением Научно-методического совета при председателе правления «Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)» в 2002 году. При проведении лингвистической экспертизы по указанным вопросам, как правило, используются следующие методы: метод дефиниций, метод семантического дифференциала, словарных контент-анализа текстовых фрагментов, метод дискурсивного анализа, речеактовый метод сцепления (связности) высказываний-предложений в текстовом фрагменте, логико-лингвистический метод.

К основным задачам проведения лингвистической экспертизы можно отнести (Стернин, Антонова, 2013; Ярощук, Жукова, Долженко, 2020) следующие задачи: исследование спорного текста, высказывания или языкового знака (например, документа, газетной статьи, телепередачи, фирменного наименования, товарного знака и др.) с целью установления его смыслового содержания; исследование спорного текста, высказывания или языкового знака с точки зрения жанровой, композиционной или лексикограмматической формы выражения; исследование коммерческих имён (фирменных наименований, торговых марок, доменных имен) на предмет установления оригинальности, индивидуальности, ИХ новизны, неповторимости, степени смешения; разъяснение на основе профессиональных лингвистических познаний правил применения норм современного русского языка с учётом функционально-стилистической принадлежности спорного текста.

Эксперт-лингвист при проведении экспертизы использует также различные ключевые лингвистические понятия, например, значения конкретных лексических единиц (слов) и предложений - высказываний, употребленных авторами дискурсно-тематического пространства (Романов, Романова, 2018), высказывания / реплики как наименьшую речевую или текстовую единицу, передающую относительно законченный фрагмент информации, сведений; оскорбительную лексику, а также оскорбительные фразы или оскорбительные высказывания и т.д.

К диагностическим признакам унижения чести и достоинства, умаления деловой репутации относятся (Стернин, Антонова, 2013): сообщение негативных сведений о лице или организации; отнесенность негативных сведений к конкретному лицу или организации; фактологический характер негативных сведений (фактологические утверждения); публичный характер распространения сведений; порочащий характер данных сведений (то есть выраженное в языковой форме указание на нарушение моральных норм или законов); информационный характер текста, информационная цель (установка) автора (статья, заметка, публичное выступление, заявление, просьба, доверенность, служебная записка, обращение, информационное сообщение и т.д.); неприличная языковая форма сообщения негативной информации; обобщенность негативной характеристики адресата.

Стоит оговориться, что такие диагностические признаки как несоответствие сведений действительности и наличие доказанного умысла на оскорбление, обусловленного неприязненными отношениями (умысел отличает оскорбление от хулиганства) устанавливаются судом.

Таким образом, содержательный объем понятия «лингвистическая экспертиза по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации» может включать в себя рассматриваемые в экспертизе диагностические признаки унижения чести и достоинства, умаления деловой репутации (сообщение негативных сведений о лице или организации, отнесенность негативных сведений к конкретному лицу или организации, фактологический

характер негативных сведений, публичный характер распространения сведений, порочащий характер данных сведений, неприличная языковая форма сообщения негативной информации, обобщенность негативной характеристики адресата и т.д. Выводы эксперта-лингвиста должны быть обоснованны и логически выстроены. Основные принципы лингвистической экспертизы делам о защите чести, достоинства и деловой репутации сводятся к следующим: комплексный анализ текста, научная обоснованность проводимой лингвистической экспертизы, персональная ответственность за результат экспертизы, доступность изложения экспертного заключения, компетентность в сфере своей деятельности.

Ссылки – References in Russian

Аратова, 2012 – *Аратова А.А.* Квалификация оскорбления // Административное право и процесс. – 2012, № 11. – С. 60–61.

Барсукова, 2019 — *Барсукова В.Н.* Гражданские процессуальные средства защиты чести и достоинства личности // Современное право. — 2019, № 11.-38-44.

Бельчиков, 2002 - Бельчиков Ю.А. Инвективная лексика в контексте некоторых тенденций в современной русской речевой коммуникации // Филологические науки. -2002, № 4. - C. 66-74.

Бринев, 2009 – *Бринев К.И.* Судебная лингвистическая экспертиза как отрасль современной прикладной лингвистики // Вестник Читинского государственного университета. – 2009, № 4. – С. 93–99.

Ворошилова, 2016 — *Ворошилова М.Б.* Лингвистическая экспертиза. Задачник. — Часть 1. Экспертиза конфликтного текста. ФГБОУ ВО «Урал. гос. пед. ун-т». — Екатеринбург, 2016. — 220 с.

Жельвис, 2011 – *Жельвис В.И.* Вербальная агрессия // Юрислингвистика. – 2011, № 1 (11). – С. 228–233.

Лингвистическая экспертиза, 2023 — Лингвистическая экспертиза: как лингвист помогает отличить мнение от утверждения, а клевету от факта? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.neooexpert.ru/node/117 (дата обращения: 01.12.2023)

Малышева, 2023 — *Малышева Е.В.* Специфика речевых актов оскорбления в судебно-лингвистической экспертизе: интегративно-экспертный подход [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. — 2023, № 3. — С.165—177. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Малышева, 2023а — *Малышева Е.В.* Экспертная специфика речевых актов оскорбления (по разным категориям дел) // Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка: сборник статей / Науч. ред. А.В. Рудакова. — Москва: Издательство ООО «РИТМ», 2023а. — Вып. 9. — С.253—257.

Романов, 2020 — *Романов А.А.* Лингвопрагматическая модель речевого управления диалогом: системный анализ с примерами из русского и немецкого языков. — М.: URSS (ЛЕНАНД), 2020. — 264 с.

Романов, Малышева, 2013 — *Романов А.А., Малышева Е.В.* Аффективный «заряд» тактильных действий в социальной интеракции // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». — Тверь, 2013. — Выпуск $1.-N_{\rm 2}$ 11.-C. 33—41.

Романов, Романова, 2018 — *Романов А.А.*, *Романова Л.А*. Вербальная агрессия в профессиональной коммуникации: психолингвистический аспект. — Тверь: Тверской государственный университет, 2018. — 292 с.

Романов, Романова, 2020 — *Романов А.А., Романова Л.А.* Агрессивные коммуникативные практики «острой силы» в политической контрдискурсии // Феномен патриотизма в трансструктурном коммуникационном поле. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. — Нижний Новгород, 2020. — С. 216—219.

Романов, Романова, 2023 — *Романов А.А., Романова Л.А.* Специфика судебного психолингвистического исследования с элементами профайлинга // Роль и значение судебно-экспертной деятельности и судебной экспертологии в обеспечении национальной безопасности: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 окт. 2023 г. – Минск, БелНИИТ "Транстехника", 2023. – C.236–238.

Романов, Романова, 2023а — *Романов А.А.*, *Романова Л.А*. Прагмасемантический функционал коммуникативного конструкта «запугивание» [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. — 2023а, № 1. — С. 46—68. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Романова, Малышева, 2013 — *Романов А.А., Романова Л.А., Малышева Е.В.* Лингвоэкология как синергийная парадигма: предметная сфера, дискурсивные практики и эвристические ресурсы // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: коллективная монография. — Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. — С. 227–243.

Романова, Малышева, Морозова, Романов, 2023 — *Романова Л.А.*, *Малышева Е.В., Морозова О.Н., Романов А.А.* Политическое ТВ-интервью в противостоянии постправдивым информационным посланиям // Военная журналистика в современном мире. Материалы Международной научнопрактической конференции. — Санкт-Петербург, 2023. — С.183—194.

Стернин, Антонова, 2013 — *Стернин И.А., Антонова Л.Г. и др.* Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие / И.А. Стернин, Л.Г. Антонова, Д.Л. Карпов, М.В. Шаманова // Под научной редакцией проф. И.А. Стернина. — Ярославль, Изд-во «Канцлер», 2013. — 80 с.

Чернышева, 2007 — *Чернышова Т.В.* Публичная речь сквозь призму инвективности (типологический этюд) // Юрислингвистика. — 2007, № 8 (11). — С. 393—401.

Ярощук, Жукова, Долженко, 2020 — *Ярощук И.А., Жукова Н.А.,* Долженко Н.И. Лингвистическая экспертиза: учебное пособие. — Белгород: Изд. Дом «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. — 96 с.

References in Russian

Aratova, A.A. (2012) Kvalifikacija oskorblenija // Administrative Law and Process, № 11, pp. 60–61. (In Russian)

Barsukova, V.N. (2009) Grazhdanskie processual'nye sredstva zashhity chesti i dostoinstva lichnosti // *Modern law*, № 11, pp. 38–44. (In Russian)

Bel'chikov, Ju.A. (2002) Invektivnaja leksika v kontekste nekotoryh tendencij v sovremennoj russkoj rechevoj kommunikacii // *Philological sciences*, № 4, pp. 66–74. (In Russian)

Brinev, K.I. (2009) Sudebnaja lingvisticheskaja jekspertiza kak otrasl' sovremennoj prikladnoj lingvistiki // *Vestnik of Chita State University*, № 4, pp. 93–99. (In Russian)

Voroshilova, M.B. (2016) *Lingvisticheskaja ekspertiza*. Zadachnik. Chast' 1. Jekspertiza konfliktnogo teksta, Ural State. Ped. University, Ekaterinburg, 220 p. (In Russian)

Zhel'vis, V.I. (2011) Verbal'naja agressija // Legal linguistics, № 1 (11), pp. 228–233. (In Russian)

Lingvisticheskaja jekspertiza: kak lingvist pomogaet otlichit' mnenie ot utverzhdenija, a klevetu ot fakta? (2023) [Electronic resource]. Access mode: https://www.neooexpert.ru/node/117 (date of access: 01.12.2023) (In Russian)

Malysheva, E.V. (2023) Specifika rechevyh aktov oskorblenija v sudebnolingvisticheskoj jekspertize: integrativno-jekspertnyj podhod [Electronic Resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. № 3. P.165–177. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian) (In Russian)

Malysheva, E.V. (2023a) Jekspertnaja specifika rechevyh aktov oskorblenija (po raznym kategorijam del) // Significance as a phenomenon of actual language consciousness of a native speaker: collection of articles, Moscow, Publishing House «RITM», vol. 9, pp. 253–257. (In Russian)

Romanov, A.A. (2020) Lingvopragmaticheskaja model' rechevogo upravlenija dialogom: sistemnyj analiz s primerami iz russkogo i nemeckogo jazykov, M., URSS (LENAND), 264 p. (In Russian)

Romanov, A.A., Malysheva, E.V. (2013) Affektivnyj «zarjad» taktil'nyh dejstvij v social'noj interakcii // *Vestnk of Tver State University*, Pedagogics and Psychology, Tver, vol. 1, № 11, pp. 33–41. (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2018) *Verbal'naja agressija v professional'noj kommunikacii: psiholingvisticheskij aspek*t, Tver, Tver State University, 292 p. (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2020) Agressivnye kommunikativnye praktiki «ostroj sily» v politicheskoj kontrdiskursii // The phenomenon of patriotism in the transstructural communication field. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference, Nizhny Novgorod, pp. 216–219. (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2023) Specifika sudebnogo psiholingvisticheskogo issledovanija s jelementami profajlinga // The role and significance of forensic activities and expertise in national security: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 19–20 okt. 2023 Minsk, BelNIIT "Transtehnika", pp. 236–238. (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2023) Pragmasemanticheskij funkcional kommunikativnogo konstrukta «zapugivanie» [Electronic Resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. № 1. P.46–68. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A., Malysheva, E.V. (2013) Lingvojekologija kak sinergijnaja paradigma: predmetnaja sfera, diskursivnye praktiki i jevristicheskie resursy // Emotiv linguecology in modern communicative space:

Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2023. № 4. С. 60–74

collective monograph, Volgograd, Izd-in VGSPU «Peremena», pp. 227–243. (In Russian)

Romanova, L.A., Malysheva, E.V., Morozova, O.N., Romanov, A.A. (2023) Politicheskoe TV-interv'ju v protivostojanii postpravdivym informacionnym poslanijam // Military journalism in the modern world. Materials of the International Scientific and Practical Conference, Saint Petersburg, pp. 183–194. (In Russian)

Sternin, I.A., Antonova, L.G. i dr. (2013) *Osnovnye ponjatija lingvokriminalisticheskoj jekspertizy: spravochnoe posobie* / I.A. Sternin, L.G. Antonova, D.L. Karpov, M.V. Shamanova // Under the scientific edition of prof. I.A. Sternina, Yaroslavl, Izd-vo «Kancler», 80 p. (In Russian)

Chernyshova, T.V. (2007) Publichnaja rech' skvoz' prizmu invektivnosti (tipologicheskij jetjud) // *Legal linguistics*, № 8 (11), pp. 393–401. (In Russian)

Jaroshhuk, I.A., Zhukova, N.A., Dolzhenko N.I. (2020) Lingvisticheskaja jekspertiza: uchebnoe posobie, Belgorod: Izd. Dom «BelGU» NIU «BelGU», 96 p. (In Russian)